

Ян Полесский

МИЖКІІ

**Истории из
детства**

Ян Полесский

Микки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70384768

SelfPub; 2024

Аннотация

Рассказ о необычном домашнем питомце, и чувствах к нему, которые до сих пор живут.

Ян Полесский

Микки

Эта история из детства скрепила в себе рыжую радость и темную горечь.

1985 год. Начало мая.

Отец вернулся с работы позже чем обычно и услышав как открывается дверь, мы с братом прилетели его встречать. От него пахло лесом и будкой рабочей машины. Лицо его было загадочно, он улыбался в предвкушении нашей радости.

– У меня для вас подарок из леса, – сказал он и достал из-за пазухи рабочую зимнюю рукавицу со светлым мехом внутри. Мы с братом удивлённо уставились на рукавицу...

Отец работал монтером на линиях электропередач, катался по лесам, полям и сёлам, делая плановые и аварийные ремонты. От него всегда пахла природой и рабочей машиной на которой они ездили. Тогда в машине ставили печки на дровах чтобы зимой было не холодно. Запах дыма, проводов и рабочего инструмента смешался и впитался в одежду. Он был специфически приятен.

Вдруг из рукавицы высунулась рыжая мордочка похожая на мышью. Но крупнее, рыжая, с длинными, пушистыми ушами.

– Бельчонок, – сказал папа. Нашему восторгу стало тесно в коридоре. Первый раз мы видели этого сказочного зверька

вживую.

– Наверное куница нашло дупло, где они жили и всех кроме этой подушила. Осталось только она. Оставлять её в лесу нельзя, кто-нибудь съест. Поэтому пока будет жить у нас, – слышали мы голос отца, восторженно вперившись в рукавицу.

– Дай мне, дай мне, дай мне, – наперебой стрекотали мы.

Рукавицу положили на кухонный стол и стали наблюдать, как медленно и осторожно зверёк всё больше и больше высовывался из рукавицы. Наше терпение победило её нерешительность, в конце концов она вылезла и уселась на столе по беличьи. Чуть позже насыпали ей сахара и зверёк в своей фирменной позе брала одну крупицу сахара в две лапки грызла её. Это было очень смешно и умирительно.

На следующий день отец сделал на работе цилиндрической формы клетку, размером с пятилитровую банку. Мы водрузили её на кухонный пенал и указали белочке на место для ночлега.

И понеслось...

Теперь каждый день мы с братом наперегонки бежали из школы к нашей белке, которая обзавелась именем Микки. Она довольно быстро освоилась в квартире, которую превратила в детское счастье. Рыжим огоньком она носилась по квартире всеми мыслимыми и немыслимыми направлениями и траекториями. По полу, по мебели, по дверям, по ковру висящему на стене. Пулей взмывала по шторам до самого

верха и там перебежала на другую сторону комнаты по струне которая раньше часто использовалось вместо карниза. Вскоре она стала совсем ручная. На ночь её закрывали в ее клеточке, а днём она отыгрывалась за несправедливость. Глядя взрослыми глазами на ту атмосферу можно было сказать что белка заменила телевизор и психолога который часто после телевизора бывает нужен.

Кушала рыжая попрыгунья всё, кроме мяса: и морковку и сырую картошку и семечки, но больше всего она любила сладкое, – конфеты и сахар.

Где-то через месяц отец сделал вольер из сетки которую добыл на зверохозяйстве. Площадью полметра на полметра, и высотой метра полтора. Туда поставили кусок сухого ствола и деревянный домик.

Нам было наказано в квартиру белку больше не пускать, но разве это могло остановить?

Когда родителей не было дома, Микки лихо накручивала петли по знакомым пенатам.

Как то вернувшись домой я не обнаружил Микки ни в квартире ни на балконе. Разволновавшись, я бегал и искал ее заглядывая во все щели, пока в дверь не позвонила соседка и не сказала, что наш зверек у них на балконе, который находился через стену. Балконы были не застеклены и рыжая пружинка легко перебралась туда по своим беличьим делам. Когда я пришёл к соседке и увидел что на полу, на газете сушатся яблоки, а посередине спокойно, по-хозяйски сидела

наша рыжая шалунишка и уплетала их.

Оказалось, проказница разобралась, что ячейка у клетки крупнее чем она, и стала легко без препятствий выбираться наружу. После этого, она продолжила расширять свою территорию. Микки спрыгивала с балкона второго этажа добегала до ближайшего дерева, забиралась на него и наблюдала за толпой детей, которые это дерево миглом окружали. Весь двор со временем узнал, что у нас живёт белка и когда она запрыгивала на дерево бежали за мной. Она была осторожна и ни к кому с дерева не спускалась, только ко мне, брату или отцу. Мы приходили, снимали её с дерева и уносили беглянку домой.

Когда время стало клониться к осени мы начали находить в карманах в своих курток кусочки конфет, орехов, семечки. Сначала не поняли, а потом разобрались, что это Микки запасается на зиму.

Ну как то мама сказала, что балкон начинает пахнуть белой и её туалетом, и после долгих тяжёлых разговоров было решено ее отдать. Забрали ее родственники, которые жили в своём доме. Не помню, сколько белка у них прожила, но в один черный день мы узнали, что нашу белку поймала собака которая иногда забегала в дом...

До сих пор эти детские переживания живут во мне, и вспоминая Микки я осознаю, что именно тогда я впервые в жизни ощутил радость любви и заботы, а так же глубокую горечь утраты.